

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ17-46

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Курикаловой Екатерины Викторовны к ФГКУ «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации о признании незаконным решения о снятии с учёта нуждающихся в жилых помещениях

по кассационной жалобе Курикаловой Екатерины Викторовны на решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Курикаловой Е.В., её представителей – Матасова И.С., Куликова Д.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Курикалова Е.В. обратилась в суд с иском к ФГКУ «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (далее – Учреждение) о признании незаконным решения Учреждения от 30 июня 2016 г. № 47 о снятии Курикаловой Е.В. с учёта нуждающихся в жилых помещениях.

В обоснование заявленных требований сослалась на то, что является вдовой военнослужащего Курикалова А.Г., проходившего военную службу по

контракту и умершего при исполнении обязанностей военной службы в 2016 году. Оспариваемым решением Курикалова Е.В. снята с учёта нуждающихся в предоставлении жилого помещения как член семьи погибшего (умершего) военнослужащего в связи с обеспечением ранее жильём государственного жилищного фонда в составе семьи своего отца.

Решением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 октября 2016 г. в удовлетворении требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 февраля 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 29 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 16 сентября 2006 г. Курикалова Е.В. состояла с Курикаловым А.Г. в браке, от брака имеет сына Курикалова А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения (л.д. 6–7).

Курикалов А.Г. проходил военную службу по контракту в войсковой части 75388 в должности командира авиационного звена авиационной эскадрильи (л.д. 9).

По договору от 14 апреля 2015 г. № 08/113 военнослужащему совместно с членами его семьи – супругой и сыном – было предоставлено для временного проживания служебное жилое помещение по адресу: Ставропольский край, [REDACTED] (л.д. 59–62).

В период прохождения военной службы 29 февраля 2016 г. Курикалов А.Г. погиб (л.д. 8–10).

Приказом командира войсковой части 75388 от 1 марта 2016 г. № 48 майор Курикалов А.Г. с 1 марта 2016 г. исключён из списков личного состава войсковой части 75388 и всех видов обеспечения в связи с гибелью, которая наступила при исполнении обязанностей военной службы (л.д. 9).

Решением Учреждения от 25 мая 2016 г. № 08/55 вдова Курикалова Е.В. и несовершеннолетний сын приняты на учёт нуждающихся в обеспечении жилым помещением по избранному месту жительства (г. Воронеж) в виде предоставления субсидии (л.д. 13).

Вместе с тем решением Учреждения от 30 июня 2016 г. № 47 Курикалова Е.В. снята с указанного учёта (л.д. 15–16).

Основанием для снятия вдовы с учёта явилось то обстоятельство, что ранее Курикалова Е.В. в составе семьи своего отца уже обеспечивалась жилым помещением государственного жилищного фонда по адресу: [REDACTED], по установленным нормам.

Указанное жилое помещение несовершеннолетняя Курикалова Е.В., [REDACTED] года рождения, и её отец Куликов В.И. приобрели в общую долевую собственность (по 1/2 доли за каждым) по договору безвозмездной передачи квартир в собственность граждан от 3 января 2002 г., заключённому с Борисоглебской КЭЧ района (л.д. 11, 41–44).

Впоследствии по договору от 2 июня 2010 г. Курикалова Е.В. (даритель) подарила своему отцу (одаряемый) принадлежащую ей долю в праве собственности на указанное жилое помещение (л.д. 12).

Совокупность указанных обстоятельств, а именно обеспечение ранее жилым помещением и невозможность предоставить документы о его освобождении в связи с отчуждением доли в праве собственности на это жилое помещение, по мнению Учреждения, явилась основанием для утраты Курикаловой Е.В. права быть обеспеченной жильём повторно по линии Министерства обороны Российской Федерации в качестве члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон № 76-ФЗ) и разъяснениями, приведёнными в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», касающимися повторного обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого решения незаконным. При этом суд исходил из того, что Курикалова Е.В. утратила право на предоставление жилого помещения, поскольку ранее уже обеспечивалась жильём и намеренно ухудшила свои жилищные условия, подарив отцу принадлежащую ей долю в праве собственности на квартиру.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 15 Закона № 76-ФЗ государство

гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

В соответствии с пунктом 2 статьи 24 Закона № 76-ФЗ члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно абзацу первому пункта 3.1 статьи 24 Закона № 76-ФЗ членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с указанным федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктами 1, 16, 18, и 19 статьи 15 и статьёй 15.1 названного федерального закона, с учётом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

Из содержания положения пункта 3.1 статьи 24 Закона № 76-ФЗ следует, что члены семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, обладают самостоятельным правом быть обеспеченными жилыми помещениями при условии признания их нуждающимися в жилых помещениях или имевшими основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с названным федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения спора является выяснение вопроса о том, имеет ли Курикалова Е.В. основания быть признанной нуждающейся в жилом помещении до гибели супруга-военнослужащего.

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», если военнослужащий реализовал своё право на жилое помещение по договору социального найма в порядке, предусмотренном Законом № 76-ФЗ, и не может представить документы о его освобождении, повторное обеспечение такого военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации с учётом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Курикалова Е.В. в несовершеннолетнем возрасте в составе семьи своего отца была включена в договор приватизации жилого помещения, что явилось основанием для снятия её с учёта нуждающихся в обеспечении жилым помещением по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Согласно статье 7 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-І «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» передача жилых помещений в собственность граждан оформляется договором передачи, заключаемым органами государственной власти или органами местного самоуправления поселений, предприятием, учреждением с гражданином, получающим жилое помещение в собственность в порядке, установленном законодательством.

В договор передачи жилого помещения в собственность включаются несовершеннолетние, имеющие право пользования данным жилым помещением и проживающие совместно с лицами, которым это жилое помещение передается в общую с несовершеннолетними собственность, или несовершеннолетние, проживающие отдельно от указанных лиц, но не утратившие право пользования данным жилым помещением.

При этом несовершеннолетние, ставшие собственниками занимаемого жилого помещения в порядке его приватизации, сохраняют право на однократную бесплатную приватизацию жилого помещения в государственном или муниципальном жилищном фонде после достижения ими совершеннолетия (абзац второй статьи 11 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-І «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»).

Названное законоположение направлено на защиту интересов всех несовершеннолетних членов семьи при приобретении квартиры в собственность, а также предоставляет для несовершеннолетних дополнительные имущественные и жилищные права, реализуемые после достижения ими совершеннолетия.

В виду того, что при приватизации жилого помещения в составе семьи своего отца Курикалова Е.В. являлась несовершеннолетней и подлежала обязательному включению в договор передачи квартиры в собственность граждан, при достижении совершеннолетия Курикалова Е.В., по смыслу

приведённой выше нормы права, не может быть лишена права на обеспечение жилым помещением по линии Министерства обороны Российской Федерации как член семьи погибшего (умершего) военнослужащего.

При таких обстоятельствах участие Курикаловой Е.В. в несовершеннолетнем возрасте в приватизации жилого помещения не лишает её права на получение жилого помещения.

Согласно подпункту «д» пункта 10 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, на который имеется ссылка в оспариваемом решении Учреждения, военнослужащие, принятые на учёт нуждающихся в жилых помещениях, снимаются с учёта в случае выявления в представленных документах в уполномоченный орган сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учёт нуждающихся в жилых помещениях, а также неправомерных действий должностных лиц уполномоченного органа при решении вопроса о принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях.

Судами не было учтено, что указанные в этой норме обстоятельства в оспариваемом решении Учреждения не приводятся в качестве основания для снятия Курикаловой Е.В. с учёта нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также нет ссылок на факты предоставления Курикаловой Е.В. в момент постановки на учёт нуждающихся в жилых помещениях документов, содержащих не соответствующие действительности сведения, либо совершения должностными лицами при решении вопроса о принятии его на учёт неправомерных действий.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Учреждения, в связи с чем решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 февраля 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 февраля 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи